

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**ШИМУН ВРОЧЕК
СЕРЖАНТУ НИКТО
НЕ ЗВОНИТ**

Шимун Врочек

Король мертвых

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184325

Сержанту никто не звонит: Альфа-книга; М.; 2006

ISBN 5-93556-675-3, 978-5-93556-675-3

Аннотация

В один не слишком прекрасный день пришла беда – мертвые стали подниматься из могил и начали жестокую войну против живых. Мертвецы, получившие название хучей, осаждают замок Генри Ропдайка. Генри приказывает устроить полную проверку солдат и жителей замка, не скрывает ли кто из них следов укусов мертвеца...

Шимун Врочек

Король мертвых

– Долгой жизни и честной смерти, милорд.

Серое утро. Раскисшая, стоптанная в грязь земля, влага в воздухе, мелкими каплями оседающая на коже. Осень лезет мокрыми руками в чужой дублет...

В мой дублет.

– Долгой жизни, сэра Аррен, – ответил я негромко. – Пришли посмотреть на казнь?

– Я пришел проводить несчастного в последний путь.

– Вам он нравился? – поинтересовался я. – Впрочем, не отвечайте... Я знаю, что нравился.

– Он так молод.

«Он стоил мне восьми солдат.»

– Сэр Олбери приговаривается к смертной казни, – возвестил глашатай. Потом сделал паузу – казалось, я слышу, как толпа вдохнула и замерла... Тишина. Лишь издалека доносится обычный гул: шлеп, шлеп, шлеп и всхлипывание грязи под сотнями ног. Хучи не знают усталости. Месяц и два дня назад я думал, что сойду с ума от этого шума... Обманывался.

– Он будет повешен.

Роковые слова отзвучали, и я увидел, как в одночасье молодость обращается в старость. Сломался. Он готов был уме-

реть, этот сэр Олбери, дерзкий и отважный рыцарь, красавец и волокита... Глупец, нарушивший мой приказ. О чем он грезил? Не просить, не умолять, твердо шагнуть на эшафот и положить буйную голову на плаху...

Уйти красиво.

Только вот я не верю в красивую смерть.

Смерть – уродлива. Чтобы убедиться в этом, достаточно сделать два шага за ворота...

– Приговор привести в исполнение немедленно. Генри Ропдайк, граф Дансени, писано восьмого октября, тысяча пятьсот тридцать второго года от рождества Господа нашего, Иисуса Христа...

Какое страшное молчание. Мертвой тишину делают люди... и хучи.

Шлеп, шлеп, шлеп.

Я обвел взглядом толпу. Ну, кто из вас самый храбрый? Кто попросит за Олбери. Ты, толстяк? Или ты, лысый? А, может, предоставите это женщине – какой-нибудь сердобольной старухе? Ее-то уж точно не трону...

– Милости, милорд! – взвыл голос. – Честной смерти! Милости!

Наконец-то.

А то я устал ждать.

...Мне всегда казалось, что я умру осенью. Шагну в объятия старухи с косой, свалюсь в грязь, под ноги наемной швейцарской пехоте – острие алебарды пронзит кирасу и

войдет в живот. Но умру я не сразу. Рана загноится, будут кровь, жар и мучительные сны. А еще через несколько дней, почернев и воняя, как брошенная волками падаль, я отойду в мир иной. Жаль, что я лишился юношеских грез о героической кончине... Прекрасная дама, рыдающая над телом рыцаря, наденет на его белое чело веночек из красных роз и запечатлеет на устах... Жаль.

Прекрасная дама, рыдающая над холодным телом, гораздо приятней хуча, с громким чавканьем это тело пожирающего.

– Честной смерти, Генри, прошу тебя, – шагнул ко мне Вальдо. Рослый и плечистый, с белыми усами и черной шевелюрой, Вальдо хороший боец, но никудышный правитель. Он не понимает. Нельзя давать черни даже призрачной власти над собой. Были жестокие правители, были умные правители, были жестокие умные правители... Добрых – не было. Вместо них правили другие.

В жестоком деле доброта – сродни глупости.

– Кузен, Алан Олбери – всего лишь мальчишка, – вступил Сидни. Как же без двоюродного братца?

– ЧЕСТНОЙ СМЕРТИ! – кричит толпа.

...Ему двадцать три с небольшим. И он стоил мне восьми солдат.

Я поднял руку. Толпа смолкла, «жалельщики» отступили назад и приготовились слушать. Вот только услышат ли они меня...

– Вы просите милости? – я обвел взглядом площадь. Ожи-

дание, весомое, словно тяжесть кольчуги, легло мне на плечи. – Ее не будет.

Толпа выдохнула...

– Святой отец, – обратился я к священнику. – Сэру Олбери нужно исповедаться... Пусть Господь его простит.

– А вы, милорд? Неужели...?

– Я, в отличие от Господа, прощать не умею, – сухо сказал я. «И, может быть, именно поэтому до сих пор жив.»

...Мертвое тело вдруг дернулось, заплясало на веревке, серые губы искривились в неестественно широкой улыбке, обнажая зубы. Налитые кровью глаза – черные и вылезшие из глазниц – казалось, взглянули прямо на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.